

«Интернированные в Швейцарии» | "Internés en Suisse"

Автор: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 09.05.2011.

В период Второй Мировой войны в Швейцарии было интернировано более 104 тысяч человек

Так называется книга швейцарского публициста Оливье Грива, посвященная судьбам солдат союзнических армий и Германии, в силу разных причин оказавшихся во время Второй мировой войны на территории нейтральной Конфедерации. Среди них были тысячи наших соотечественников.

C'est le titre que le publiciste suisse Olivier Grivat a donné à son livre, consacré aux destins des soldats des armées alliées et ennemies qui se sont retrouvés pendant la Deuxième guerre mondiale sur la terre neutre suisse pour une raison quelconque. Parmi eux,

beaucoup de nos compatriotes.
"Internés en Suisse"

Появлению в свет, в 1995 году, этой [книги](#) мы обязаны профессиональному любопытству автора и его настойчивости в преодолении различных препятствий, связанных с получением информации – да, и в Швейцарии такое случается. Человек ироничный, уже знакомый нашим читателям по рассказу о воздушных виноделах в Крыму, Оливье Грива особо благодарит в конце издания федерального советника Ханца Хюрлиманна, в 1982 году запретившего ему доступ к Федеральным архивам, касавшимся интернированных советских солдат. Решение политика было подтверждено год спустя всем Федеральным Советом. Но, как известно, запретный плод сладок, особенно для журналиста, потому-то Грива и выражает благодарность тем, «кто, таким образом, привлек его внимание к важности событий, которые хотели скрыть от любопытства СМИ».

- Если говорить серьезно, то я всегда увлекался историей, а на идею книги меня натолкнули встречи с советскими солдатами, оказавшимися в начале 1980-х годов в Швейцарии по линии Красного Креста в результате войны в Афганистане. Я тогда вдруг понял, что впервые со времени Второй Мировой войны Швейцария должна была выполнить обязательства, связанные с ее статусом нейтрального государства, - рассказал **Оливье Грива** «Нашей Газете.ch»

Однако серьезно взяться за работу ему удалось только 12 лет спустя. После падения Берлинской стены и смерти, в 1994 году, бывшего невшательского федерального советника Макса Петипьера, возглавлявшего МИД с февраля 1945 года (!). В то же время Федеральный архив открылся до такой степени, что были опубликованы конфиденциальные документы, касающиеся российско-швейцарских отношений с 1813 до 1955 года – вступление к этому изданию подписали совместно два министра иностранных дел, Андрей Козырев и Флавио Котти.

Что же так тщательно и так долго скрывали швейцарские политики?

Гаагская конвенция 1907 года о правах и обязанностях нейтральных государств обязывает разоружать, задерживать до окончания войны представителей воюющих государств, их транспортные средства и т.п., оказавшиеся на территории нейтрального государства или на территории противника. Именно это и означает термин «интернировать».

В период с 1939 по 1945 более ста тысяч интернированных лиц нашли приют в Швейцарии. За исключением самых первых беженцев, постучавших в ее двери, отказавшиеся наглухо закрытыми, остальные 104 886 солдат и офицеров более сорока различных национальностей были размещены в 768 организованных на территории Конфедерации лагерях: американские пилоты, сбежавшие из нацистских концлагерей югославы, дезертиры гитлеровской армии, греки, поляки, итальянцы, датчане, сенегальцы...

«Появлялись здесь и советские военнопленные, сбежавшие из нацистских лагерей, голые, как черви, и вплавь перебравшиеся через Рейн , - пишет Оливье Грива.

Единственные, кому было отказано в предоставлении убежища, были солдаты армии Власова, «белые русские», сражавшиеся в немецкой форме и сочтенные

нежелательными. «Фотографии свидетельствуют: окруженные швейцарскими солдатами, молодые русские – с мрачными лицами – сопровождаются к немецкой границе навстречу судьбе. Доставленные в Одессу, казаки были расстреляны без суда и следствия, прямо на набережной или чуть позже, перед зданием НКВД, тогдашнего КГБ».

(Сразу оговоримся – мы нисколько не стремимся вызвать у читателей жалость к тем, кто встал на сторону Гитлера, мы только пересказываем историю, какой ее узнал наш швейцарский коллега.)

В момент наибольшего притока беженцев, к сентябрю 1944 года, согласно Федеральной статистической службе, в Швейцарии находился 841 сбежавший советский военнопленный – учет этой категории лиц велся отдельно от непосредственно интернированных военных, приходивших к швейцарским границам целыми подразделениями.

Не надо думать, что даже в такой критический момент эмоции швейцарцев взяли верх над прагматизмом: часть – наиболее привилегированная! – беженцев была размещена в фермерских хозяйствах. «Обеспеченные жильем и питанием, они работали по 9-11 часов в день за месячное жалованье в размере 90 франков, из которых Конфедерация изымала 30 франков в пользу службы интернирования... По завершении военных действий, Берн не забыл направить счет как в Вашингтон, так и в Москву и Варшаву. Не позабыв ни одной детали, включая надгробные кресты интернированным, умершим в Швейцарии!», – пишет Оливье Грива.

Но, в конце концов, прагматичность никогда не считалась в Швейцарии пороком, и явно не копии этих счетов стремились скрыть от чужих глаз те, кто противились открытию архивов.

– Получив, наконец, доступ к рассекреченным документам, мы узнали, что поведение Конфедерации и ее высших чинов не было безупречным, – вспоминает Оливье Грива. – Многие из одиннадцати тысяч русских, интернированных в Швейцарии и возвращенных, по требованию Сталина, на родину, закончили жизнь в сибирских лагерях, если не были расстреляны.

Сколько именно? На момент написания книги на этот вопрос невозможно было ответить. Оливье Грива ссылается на книгу британского историка русского происхождения Николая Толстого «Жертвы Ялты», в которой приводятся страшные цифры. Согласно Толстому, из пяти миллионов советских граждан, репатриированных с оккупированных территорий с 1943 по 1947 годы, 20% были приговорены к смерти или 25 годам принудительных работ; 15-20% отбыли от 5 до 10 лет в лагерях; 10% высланы в Сибирь как минимум на шесть лет; 15% отправлены на освоение целины, и только 15-20% получили разрешение вернуться домой. Остальные (15-20%) умерли во время переезда или при попытке к бегству.

Правильно ли поступил Федеральный совет, выслав в СССР военнопленных против их воли – многие умоляли не делать этого, а получив отказ, предпочли самоубийство? Знал ли Федеральный совет о судьбе, уготованной этим людям, и получил ли он от Советского правительства необходимые гарантии? Не слишком ли большую терпимость проявили швейцарцы, позволяя, вплоть до июня 1949 года, советским официальным лицам терроризировать наиболее упорно сопротивлявшихся в лагере в

Аргау, перед тем как выслать в Турцию и на Ближний Восток сотни советских мусульман, многих – в сопровождении юных швейцарских жен и детей? Наконец, дожил ли кто-то из интернированных в Швейцарии «наших» до сегодняшнего дня и готов ли он рассказать о пережитом?

Все эти вопросы по сей день не дают покоя Оливье Грива.

Наша Газета.ch: Оливье, хотели бы Вы продолжить исследование?

Оливье Грива: Конечно, ведь в этой истории, столь важной для понимания европейской истории второй половины прошлого века, еще так много белых пятен! Когда я писал книгу, больше пятнадцати лет назад, у меня, естественно, не было доступа к российским архивам – я не и мечтал об этом! Но мне бы так хотелось узнать, что стало со всеми этими людьми, судьбы которых, помимо их воли, переплелись со Швейцарией.

И Вы думаете, швейцарские власти не будут против? Ведь могут всплыть не очень льстящие репутации Конфедерации факты?

Я уверен в обратном - Швейцария стремится сейчас к полнейшей открытости. Думаю, подобный проект вызвал бы и понимание, и поддержку.

Другие статьи, связанные с малоизвестными страницами швейцарской истории, вы найдете в нашем досье "[Дела давно минувших дней](#)".

[Швейцария](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/11729>